

DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.051
УДК 821.512.161-17 + 82-1(091)

А. И. Семина
*Институт стран Азии и Африки
при МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

О САТИРИЧЕСКИХ КЫТ'А В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТУРЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на материале диванов XV–XVIII вв.)

В статье представлены результаты исследования, проведенного на материале сатирических кыт'а, зафиксированных в диванах турецких поэтов XV–XVIII вв. Сатирические кыт'а рассмотрены в синхроническом и диахроническом аспектах: в статье дается классификация сатирических кыт'а по объекту критики и прослеживаются изменения, которым подверглись мотивы каждой из групп. В кыт'а первой группы сатира направлена на окружающий мир и общество, в кыт'а второй группы поэт иронизирует над своими личными недостатками, а в кыт'а третьей группы — клеймит позором врагов. Наибольшие изменения затронули кыт'а, объектом критики в которых является мир и общество в целом, а также те кыт'а, которые были адресованы врагам поэта. С XVII в. в этих двух группах кыт'а поэты все чаще обращаются к острым социальным проблемам своего времени, наполняя стихотворения бытовой конкретикой, адресуя их не только личным врагам, но и видным чиновникам своего времени. Вместе с тем топка тех кыт'а, в которых поэты говорят о своих личных недостатках, с течением времени не подвергается трансформации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: сатира; кыт'а; турецкая литература; средневековая литература; диваны; поэзия.

К ы т ' а — жанровая форма турецкой литературы, представлявшая собой стихотворение объемом 2–5 бейтов, со схемой рифмовки ab cb... По традиции, заимствованной из персидской литературы, турецкие поэты писали кыт'а

на различные темы: стихотворения делового назначения (прошения /т а л а б / и послания /и х в а н и й й а т /), философские и дидактические стихотворения (з у х д и й й а т), любовную лирику, панегирики (м а д х), поэтические загадки (л у г а з ы¹ и м у а м м а²), стихотворения-хронограммы (т а р и х и), похоронные элегии (м е р с и й е), а также сатирические стихотворения (х и д ж в), в которых авторы высмеивали пороки врагов, недостатки приятелей, вели шуточную переписку.

Особый интерес для изучения представляют сатирические кыт'а, поскольку они отражают, с одной стороны, личные отношения турецких поэтов, а с другой — их взгляды на современное им общество. Подобного рода кыт'а содержатся в таких источниках, как диваны поэтов, т е з к и р е³ и журналы-м е д ж м у а⁴, наиболее ценными представляются те кыт'а, которые зафиксированы в диванах поэтов, поскольку в отношении этих стихотворений не встает вопрос об установлении авторства, так как в отличие от тезкире и журналов-меджмуа значительная часть диванов была составлена либо лично поэтами, либо переписчиками вскоре после их смерти.

Наиболее активно в турецкой литературе жанровая форма кыт'а развивалась в XV–XVII вв., достигнув зрелости к XVIII в., поэтому мы остановились на сатирических кыт'а XV–XVIII вв. В ходе работы с ними было выявлено, что с течением времени количество сатирических кыт'а в диванах турецких поэтов увеличивается. Так, в диване Ахмед-и Даи (2-я пол. XIV — XV в.) одна такая кыт'а, в диване Неджати (1460–1508) — три, в диване Месихи (1470–1512) — пять, в диване Ревани (?–1524) — одна, в диване Суни (1484/5?–1534/5) — пять, в диване Эмри (?–1575) — одна, в диване Хаяли (?–1557) — одна, в диване Баки (1526–1600) — четыре. В то же время в диване Наби (1642–1712) четырнадцать сатирических кыт'а, у Сами Арпаэминзаде (?–1734) — семь, у Лебиба (1695–1768) — шесть, у Невизаде Атаи (1583–1635) — три, у Недима (1642–1712) — одна. Рост количества сатирических кыт'а в XVII в. был вызван главным образом критическими настроениями, царившими в обществе того времени: кризис, первые проявления которого начали наблюдаться в Османской империи с XVI в., приобрел в этот период системный характер и ощущался в общественной, социально-политической и экономической сферах жизни: на фоне распада военно-ленной системы усиливалась роль, которую в политике страны играл янычарский корпус; приток серебра из Нового Света привел к падению турецкой акче, росту инфляции и вылился в финансовый кризис, повышение налогов вело к дальнейшему разорению крестьянства, что сопровождалось народными восстаниями.

¹ Лугаз — литературная загадка, объектом которой мог быть любой предмет или явление.

² Муамма — литературная загадка, объектом которой обычно служило имя собственное.

³ Тезкире — средневековые сборники, содержавшие сведения о поэтах и примеры из их творчества.

⁴ Журналы-меджмуа — сборники, записанные образованными представителями высшего сословия османского общества, могли создаваться по тематическому принципу (сборники сатирических стихотворений или анекдотов) или состоять из произведений различной тематики, принадлежащих одному поэту.

Увеличение количества сатирических кыт'а было обусловлено общими тенденциями, господствовавшими в турецкой литературе рассматриваемого периода: турецкие поэты пытались в художественной форме обозначить причины ослабления Османской империи, в связи с чем создавали поэмы-наставления, сатиры на высокопоставленных чиновников и сетовали на тяжелые для них лично и для страны времена.

При всем разнообразии сатирических кыт'а их объединяет наличие объекта описания, на основе которого нам удалось выделить три группы этого типа кыт'а. Наиболее популярными являются кыт'а афористического характера, объектом сатиры в них становится мир и общество в целом. В диванах турецких средневековых поэтов также часто встречаются кыт'а, в которых поэты иронизируют над собой; реже всего в диванах фиксируются стихотворные инвективы, в которых поэты высмеивают своих врагов. Рассмотрим каждую из данных трех групп кыт'а последовательно в диахроническом плане.

Кыт'а первой группы вплоть до XVII в. разрабатывают мотивы философской и любовной лирики: поэты сетуют на непостоянство и несправедливость мироздания, на переменчивость фортуны; жалуются на то, что великие мира сего не ценят знания и таланты людей достойных, предпочитая им подлецов и глупцов; подтрунивают над своими неверными возлюбленными, а порой и прямо оскорбляют их; высмеивают собственные неудачи в любви и других незадачливых влюбленных. Например, у Меси́хи мы встречаем следующие строки:

Üç nesnedür nigâra bizüm pîşemüz hemân
Evvel vidâd ikinci tazarru üçinci zem

Arz eyledük çü ikisini virmedün cevâb
Üçincisini işleyelüm ey vefâsı kem⁵.

(Есть три занятия, к которым мы привыкли в отношениях с красавицами:
Первое — любить, второе — умолять, а третье — поносить.

Мы хотели [заниматься] первыми двумя, но ты не явила благосклонности.
Тогда, неверная, займемся третьим из этих дел.)

[Mesîhî, s. 305]

В XVII–XVIII вв. сатирические кыт'а все меньше похожи на философские афоризмы: в этот период поэты фокусируются на терзавших общество проблемах — взяточничестве, кумовстве среди чиновников, несправедливости судей, практике продажи должностей, высоких налогах. Иногда такие кыт'а представляют собой бытовые зарисовки: кыт'а о курильщиках опи́я (например, у Леби́ба [Lebîb, s. 523]), кыт'а о трудностях, которые встают перед членами семьи после развода (например, у Наби́ [Nâbî, s. 1141]), и др. Чаще всего среди сатирических

⁵ Здесь и далее подстрочный перевод стихотворений сделан автором статьи.

кыт'а XVII в. встречаются стихотворения, в которых поэты жалуются на то, что недостойным дают должности, а чиновники обманывают и обдирают народ (например, в кыт'а Наби [см.: Nâbî, s. 1146], Сами Арпаэминизаде [Arpaemîni-zâde Mustafa Sâmî, s. 396], Лебиба [Lebîb, s. 539]). Общественная направленность и критический настрой поэтов в сатирических кыт'а коррелируют с общими тенденциями развития турецкой литературы в этот период. В таких кыт'а, как в зеркале, отражалась порочность системы, поэтому они имели широкий общественный резонанс. Отмечая особую роль сатиры в литературе XVII в., Е. И. Маштакова справедливо указывает: «В формировании оппозиционного общественного мнения большую роль играют всякого рода поэтические инвективы против отдельных представителей светской знати и духовенства; они были популярными и воспринимались порой не как обличение частных злоупотреблений, но как сатира на определенные слои общества» [Маштакова, с. 387].

Приведем в качестве примера кыт'а Наби, который с горечью взирает на сложившуюся в обществе практику продажи высоких чинов:

Asrda zindîk-sîma seyhler
Müstecâbü'd-da velike lâf atar

Caybden mansıb virüp tâliblere
Aldayup halkı velâyetler satar.

(В нынешний век безбожники-шейхи
Порочат тех, чьи желания принимают.

На просьбы отвечая раздачей должностей,
Обманув народ, они продают вилайеты.)

[Nâbî, s. 1146]

Некоторые сатирические кыт'а содержат критику непомерных поборов, которые вынужден платить в государственную казну народ, например, у Наби мы видим: «Halkun emvâlin alup sonra tesellî virmek // Fûls-i mâhîyi soyup yağda pişürmek gibidür...» («Забрав, все, что имеет народ, давать утешение // Это все равно, что, почистив рыбу, готовить ее в масле...») [см.: Ibid., s. 1142] — т. е. попытаться маслом смягчить боль от смертельных ран. Поэты также жалуются на то, что лучшие места занимают бездарные родственники и приятели чиновников. Так, поэт XVII в. Невизаде Атаи говорит о том, что ему предпочли «невежественного» и необразованного самодура: «Cây-ı rûşende olan zulmate baksa göremez // Şem olan yirün ırakdan görünür nîk ü bedî» («Если тот, кто на блестящей должности, посмотрит — он не заметит тирании // Издали твоё место — солнце, оно выглядит хорошим и чудесным») [Atâyî Nev'î-zâde, s. 311]. Поэт XVIII в. Сами Арпаэминизаде также выражает недовольство несправедливым назначением одного из чиновников, с горечью заключая, что власть имущие возвели назначение невежд в систему:

Fazlı var gerçi kim elif bâda
Lîk bu echel ü o alemdür

(И в алфавите есть порядок:
Сначала идет невежда, а потом — ученый.)

[Arpaemîni-zâde Mustafa Sâmî, s. 393]

В другой своей кыт'а поэт обращается к традиционным мотивам жалоб на жестокий век, говоря о том, что достойные люди больше не занимают того положения, которое должны занимать по праву, сетует на то, что они подвергаются гонениям и терпят лишения:

Şeh-bâzlar şikâr-i gurâb oldu 'âkıbet
Mânend-i bûm hâne-harâb oldu 'âkıbet

Yek-lahza hod nûmâyî-i pâ-der-rikâbdan
Ehl-i gurûr berk-şitâb oldu 'âkıbet

(Охотничьи соколы стали воронами в конце концов
И начали подобно совам [летать] над развалинами в конце концов.

Смотревшие на нас с высоких должностей
Обладатели достоинства стали изгнанниками в конце концов.)

[Ibid., s. 396]

Кыт'а второй группы представляют собой стихотворения, в которых поэты подвергают осмеянию особенности своего характера и внешности, а также иронизируют над своим положением в обществе. Такие кыт'а разрабатывают чаще всего две наиболее распространенных темы, встречающиеся в самых ранних образцах сатирических кыт'а, — отсутствие поэтического таланта и материальное неблагополучие поэта. Тема нищеты занимает центральное место в прошениях Ахмед-и Даи: поэт умоляет своего покровителя прислать немного денег, боясь наступления холодов, поскольку у него нет теплой одежды, и с горькой иронией сетует на то, что единственная плата за службу, полученная им, — это удовольствие служить государю. Месихи в одной из кыт'а также говорит о своих материальных проблемах: «Manî-i hâs iyü ogul gibidür // Andurur sâhibin duâda olur» («Доход с земли, который нельзя получить, как хороший сын // Напоминает о себе и остается в молитвах своего хозяина...») [Mesîhî, s. 305]. Наби тоже крайне удручает его материальное положение:

Nâbî kefûmde zâhir olan câ-be-câ şiken
Der-kâr iderse pürşişe sâhib-nazarları

Ser-rişte-i ümmîdi çıkardukça destden
Engüşterle destde kaldı eserleri.

(Я Наби, и у меня в ладонях [вместо денег] одни дыры.
Если спросят про то, что [у меня осталось], владельцы взглядов,
Когда из рук отняли надежду на достижение желаемого,
[Отвечу] что это стихи, которые остались в руке вместе с пальцами.)

[Nâbî, s. 1167]

Кыт'а, в которых поэты, как бы кокетничая, иронизируют над своей профессиональной успешностью, часто встречаются в прозаических предисловиях к сборникам их стихотворений: такие вставки есть в диванах Ревани, Неджати и др. Насколько нам удалось установить, мотивы, которые турецкие поэты разрабатывали в рамках кыт'а этой группы, не подверглись изменениям с течением времени.

Кыт'а третьей группы, представляющие собой стихотворную инвективу, до XVII в. адресуются личным врагам поэта или его конкурентам и состоят из набора бранных слов. Сниженный стиль описания, характерный для таких кыт'а, обусловлен тем, что поэт считает своего недруга скопищем всех пороков, которые с наслаждением описывает, благодаря чему такие кыт'а наполняются конкретикой, образ неприятеля предстает во множестве бытовых деталей. Так, из кыт'а Баки мы узнаем, например, что его враг носит заношенный кафтан, у него плешивая голова и т. п. [Bâkî, s. 316].

Адресатами сатирических кыт'а в течение всего рассматриваемого периода выступают коллеги по цеху или товарищи поэта, которые могут быть названы по именам: так, четыре кыт'а Баки посвящены его современнику поэту Эмри, а четыре кыт'а Суни — приятелю поэта Хафизу Ленгу, и др. В некоторых случаях адресаты инвектив остаются неизвестными: так, ни в одной из пяти своих сатирических кыт'а Месихи не называет конкретных имен.

Тон стихотворения и выбор языковых средств меняется в зависимости от отношений поэта и адресата. Так, Суни подшучивает над своим приятелем:

Hâfız-ı Lenge bir ayak içdüm
Umar idüm ki râzı ola yeke

Sun bize sâki çifte elüme
N'idelüm kâyl olmadı şu teke

(Я выпил чашу кумыса с Хафизом Ленгом,
Надеялся, что он согласится еще на одну [чашу].

Дай мне в руки, виночерпий, две [чаши],
Что делать, если этот козел не решился выпить с утра.)

[Gelibolulu Sun'î, s. 163]

Кыт'а Баки, адресованные его поэтическому сопернику Эмри, полны откровенных ругательств: Баки называет его безрогим оленем и педерастом,

опускается до площадной брани, например: «Kendüsi siler bokını saç sakalıyla» («Сам вытирает свое г...но волосами и бородой») [Bâkî, s. 316] или «Sen anun'cün götünü yırtar isen ol olmaz» («Даже если ты порвешь себе ради [достижения славы] зад, ты не [прославишься]») [Ibid.]. Ругательства, которые употребляет в своих сатирических кыт'а Баки, такие как «педераст», «глупец», «вшивый», «олень» и т. д., встречаются и в произведениях других поэтов эпохи. Совершенно непристойные, нецензурные выражения в диванах турецких поэтов все же редки, они имеют место всего в двух кыт'а рассматриваемого периода: у Хаяли и у Наби.

Наиболее существенные изменения, которые произошли с третьей группой сатирических кыт'а, коснулись их адресатов: в своих кыт'а, помещенных в диваны, поэты направляют всю силу сатиры не только на коллег по цеху и неприятелей, но и — начиная с XVII в. — на государственных деятелей. В таких кыт'а, во множестве встречающихся, например, в диванах Сами Арпаэминизаде, Невизаде Атаи, имя адресата не называется, но иногда содержатся намеки, которые без труда угадывались современниками. Так, Сами Арпаэминизаде называет своего недруга уроженцем Урфы [Arpaemîni-zâde Mustafa Sâmî, s. 393], говорит, что возвышение этого чиновника совпало с эпидемией чумы, которая явилась недобрым предзнаменованием [см.: Ibid., s. 395]. Некоторые поэты открыто называют должности и имена чиновников, например, в диване Наби мы находим кыт'а, адресованные Абдулю Халимзаде, мулле Алеппо [Nâbî, s. 1144], и визирю Калайлыкозу Ахмеду Паше [см.: Ibid., s. 1138]. Поэты обвиняют чиновников в невежестве, несоответствии занимаемой должности, угнетении народа и сочувствии гяурам. Поэты в таких стихотворениях настроены решительно, они не стесняются угрожать своим адресатам. Так, Невизаде Атаи готов «намылить шею» неизвестному высокопоставленному недругу и надеется, что его стихи станут для того «тяжелой затрещиной» [Atâyî Nev'î-zâde, s. 312]. Стиль этих кыт'а можно назвать сдержанным, объектом критики поэтов становится главным образом государственная деятельность чиновника, такие кыт'а лишены отсылок к внешности, привычкам или личным порокам адресата. Наиболее грубым является кыт'а из дивана Сами Арпаэминизаде: поэт обвиняет чиновника в том, что его «Gizlice tutdı taşakdan kâfir» («Втайне взял за яйца гяур») и что он сочувствует Западу [Arpaemîni-zâde Mustafa Sâmî, s. 394].

Подводя итог, можно заключить, что мотивы сатирических кыт'а, которые были условно поделены нами на три группы в зависимости от объекта критики, с течением времени трансформируются: с личного и частного интерес поэтов смещается на общее, социальное, — что обуславливает лексическое и соответственно стилистическое своеобразие кыт'а. Так, кыт'а, объектом критики которых становится окружающий мир и общество, претерпели весьма значительные изменения: если до XVII в. в таких кыт'а поэты эксплуатировали традиционные мотивы философской и любовной лирики, то начиная с XVII в. они наполняются совершенно новыми мотивами, которые поэты заимствуют из наблюдений над повседневной жизнью османского общества. Мотивы кыт'а, в которых объектом сатиры становится сам поэт, не претерпевают существенных

изменений. Наибольшим трансформациям подверглись мотивы третьей группы сатирических кыт'а, что проявилось прежде всего в смене «адресата»: это уже не близкое окружение поэта, а высшие государственные чиновники Османской империи. Процессы, происходившие в этой группе кыт'а, созвучны переменам, имевшим место в турецкой литературе XVII в. в целом, когда турецкие поэты все чаще обращались к проблемам современного им общества, высвечивая их в сатирическом ключе.

Маштакова Е. И. Турецкая литература XVII в. // История всемирной литературы : в 8 т. / АН СССР ; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М., 1983–1994. [На титл. л. изд.: История всемирной литературы : в 9 т. Т. 4. 1987]. С. 387–390.

Arpaemîni-zâde Mustafa Sâmî. Dîvân. Ankara : T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları, 2004.

Atâyî Nev'î-zâde. Atâyî Nev'î-zâde Dîvânı [Электронный ресурс] // Dîvânlar. Atâyî Nev'î-zâde Dîvânı. URL: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10637,nevi-zade-atayipdf.pdf?0> (дата обращения: 10.09.2015).

Bâkî. Bâkî Dîvânı [Электронный ресурс] // Dîvânlar. Bâkî Dîvânı. URL: <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10596,bakidivanisabahattinkucukpdf.pdf?0> (дата обращения: 10.09.2015).

Gelibolulu Sun'î. Gelibolulu Sun'î Dîvânı. Gaziantep : T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları, 2009.

Lebîb. Lebîb Dîvânı. Ankara : T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları, 2004.

Mesîhî. Mesîhî Divanı. Ankara : Atatürk Kültür Merkezi Yayınları, 1995.

Nâbî. Nâbî Divanı. Ankara : Akçağ Yayınları, 2011.

Статья поступила в редакцию 24.03.2016

Семина Анастасия Игоревна

аспирант кафедры тюркской филологии
Институт стран Азии и Африки при
МГУ им. М. В. Ломоносова
125009, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1
E-mail: aisemina@mail.ru

Semina, Anastasia Igorevna

Postgraduate Student, Chair of Turkic Philology
Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University
11, Building 1, Mokhovaya Str., 125009,
Moscow, Russia
E-mail: aisemina@mail.ru

SATIRICAL QIT'AS IN TURKISH MEDIEVAL LITERATURE (With Reference to 15th–18th Centuries Divans)

The article provides results of the research on Turkish satirical qit'as, created by poets of the 15th through the 18th centuries. Satirical qit'as are analyzed in the synchronic and diachronic aspects. The author provides a classification of the satirical qit'as depending on the object of criticism in them, and observes the changes in every group of motifs. In qit'as of the first group poets satirize faults of the surrounding world and society, in the second group, poets describe their own negative features, in the third group satire is aimed at the author's enemies. The qit'as criticizing the world and society as a whole

as well as the ones describing the poet's enemies underwent the deepest changes. From the 17th century onwards, in these two groups of qit'as Turkish poets tried to cover serious social issues of their time, making their poems full of everyday details and addressing them not only to their personal enemies but also to higher officials of their time. Along with that, the topics of the qit'as where poets address their own personal faults remain unaffected as time goes by.

K e y w o r d s: satire; qit'a; Turkish literature; medieval literature; divans; poetry.

Arpaemîni-zâde Mustafa Sâmî. (2004). *Divân* [The Divan of Arpaemini-zade Mustafa Sami]. Ankara: T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları. (In Turkish)

Atâyî Nev'î-zâde. (1994). *Atâyî Nev'î-zâde Divânı* [The Divan of Atayi Nevizade]. T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı. Retrieved from <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10637,nevi-zade-atayipdf.pdf?0>. (In Turkish)

Bâkî. (2002). *Bâkî Divânı* [The Divan of Baki]. T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı. Retrieved from <http://ekitap.kulturturizm.gov.tr/Eklenti/10596,bakidivanisabahattinkucukpdf.pdf?0>. (In Turkish)

Gelibolulu Sun'î. (2009). *Divânı* [The Divan of Gelibolulu Suni]. Gaziantep: T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları. (In Turkish)

Lebîb. (2004). *Lebîb Divânı* [The Divan of Lebîb]. Ankara: T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları. (In Turkish)

Mashtakova, E. I. (1987). Turetskaia literatura XVII v. [Turkish Literature of the 17th Century]. In G. P. Berdnikov (Ed.), *Istoriia vsemirnoi literatury* (pp. 387–390). Moscow. (In Russian)

Mesîhî. (1995). *Mesîhî Divanı* [The Divan of Mesîhi]. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Yayınları. (In Turkish)

Nâbî. (2011). *Nâbî Divanı* [The Divan of Nabi]. Ankara: Akçağ Yayınları. (In Turkish)

Received 24 March 2016